

В течение следующих двух недель Беренгару было поручено включить Китцбюэль во владения своей семьи и пройти необходимые процедуры, чтобы объявить своего отца Зигарда виконтом Куфштейна. Быстро распространилась весть о быстром завоевании Беренгаром соседнего баронства, и другие феодалы остались ломать головы, гадая, как Беренгару удалось эффективно заставить барона Китцбюэля сдаться менее чем за неделю. Конечно, в соответствии с условиями капитуляции барон Гюнтрум и его выжившие люди были неспособны предоставить кому-либо информацию о передовом оружии и тактике Беренгара. Таким образом, появилось множество теорий о том, как Беренгар достиг такого подвига.

Граф Лотар, который был сюзереном Беренгара, был недоволен новостями; с завоеванием Беренгара он потерял прямого вассала. Однако он мало что мог сделать в этой ситуации, поскольку знал об отношениях своей дочери с молодым виконтом и не мог наказать его, не вызвав её неодобрения. Как человек, жестко контролируемый своим желанием угодить своим дочерям, он боялся такого исхода. Таким образом, граф Лотар быстро признал результаты войны и признал Зигарда виконтом Куфштейна, даже если в настоящее время он всё ещё официально находился в заключении у себя в комнате в покое.

Беренгар был завален работой; он не только должен был предоставить надлежащую компенсацию семьям, которые пострадали от военных преступлений его людей, но и должен был внедрить многие из своих сельскохозяйственных технологий в новые земли. Вдобавок ко всему, он распространял свою пропаганду среди жителей Китцбюэля, которые уже имели о нём довольно положительное представление после того, как он казнил преступников в своих рядах.

В то время как Беренгар теперь управлял делами целых двух баронств, Линде усердно работала над расширением шпионской сети. Она не бездельничала без дела, пока Беренгар был на войне; она добилась немалого прогресса в создании новых ячеек по всем близлежащим округам. Она отказывалась быть красивой для своего мужчины, чтобы заниматься любовью, и вместо этого поддерживала Беренгара так, как только могла.

В настоящее время она находилась в чайной, где обычно вела дела с местным спикером, которым, так уж случилось, оказался Людольф, дьякон местной церкви. Этот человек был близок к тому, чтобы стать полностью рукоположенным священником, и начинал свой путь к реформации церкви.

- Итак, как государь?

Линде пила чай из своей чашки, развлекаясь светской беседой своего подчиненного.

- У него всё хорошо получается. Однако в настоящее время он поглощён наблюдением за инкорпорацией новой территории, и поэтому мне было довольно одиноко.

(Инкорпорация — включение меньших объектов в состав большего.)

Хотя Людольф подозревал об отношениях Беренгара и Линде, он действительно не спрашивал

об этом, так как не хотел знать личную жизнь Беренгара, которого он считал сложным человеком, благословленным Богом и предназначенным вести немецкий народ к светлому будущему, но у которого была изрядная доля пороков, из-за которых он чувствовал себя неловко. Одно было ясно наверняка: Беренгар не был святым.

Людольф передал письмо, лежащее на столе, которое он скопировал из файлов главного священника, прежде чем заговорить приглушенным тоном.

- Церковь официально осуждает действия Беренгара по вторжению и аннексии Китцбюэля. Они призывают местных лордов заключить оборонительный пакт; если он сделает ещё один шаг, его со всех сторон будут осаждать враги.

Линде усмехнулась, когда она поставила свою чашку и посмотрела на письмо в своих руках. Прочитав его, она с отвращением отложила его. Церковь действительно хотела усложнить жизнь Беренгару. В этом письме Церковь открыто потребовала, чтобы активы, изъятые Гюнтрумом, были переданы Церкви, как они уже были обещаны Гюнтрумом как таковые, и, насколько это касалось их, были законно изъяты.

Это создало зону конфликта с торговыми путями Беренгара, поскольку они поощряли другие регионы делать то же самое; это не так, как если бы Беренгар имел власть воевать с каждым регионом, который украл продукт труда его народа. Линде тяжело вздохнула, придя к нежелательному выводу о том, как решить эти неприятные вопросы.

- Я полагаю, что мне придется связаться с этой маленькой девочкой...

Людольф посмотрел на Линде растерянным взглядом, услышав раздражение в её голосе. Хотя он чувствовал, что не должен совать нос в её дела, любопытство взяло верх над ним.

- Какая маленькая девочка?

Линде недовольно фыркнула; она чувствовала себя неловко, просто думая об этом, но теперь, когда Церковь спровоцировала кражу припасов Беренгара, у неё не было другого выбора, кроме как заставить своего отца и отца её соперницы работать вместе, чтобы противодействовать влиянию церкви.

- Очаровательная маленькая невеста Беренгара... Если я смогу заставить Аделу убедить её отца осудить действия церкви, два пункта обвинения будут публично выступать против Ватикана и их открытого одобрения воровства. Угрозы армий двух графов будет более чем достаточно, чтобы отговорить любого, кто будет настолько глуп, чтобы попытаться захватить ресурсы Беренгара.

Людольф кивнул в знак согласия; то, что она сказала, имело смысл; по разочарованию Линде он мог сказать, что она не особенно любила Аделу, и поэтому он чувствовал, что его подозрения подтвердились. Тем не менее, он решил попытаться уладить их конфликт и

предложил альтернативный вариант.

- Почему бы Беренгару не попросить о помощи? Таким образом, она, скорее всего, подчинится.

Линде покачала головой, выражая свою озабоченность.

- Беренгар никогда не попросит Аделу о помощи; он слишком горд, чтобы просить помощи у её отца в этом вопросе. Это то, что я должна буду сделать лично. Я только надеюсь, что она согласится прочитать моё письмо вместо того, чтобы сжечь его, как только увидит на нём печать моей семьи.

Людольф решил все-таки держаться подальше от этого конфликта между девушками и просто отпил из своего чая; по одному этому заявлению он мог сказать, что две девушки, скорее всего, никогда не встретятся взглядами. Конечно, в его глазах это была очевидная вина Беренгара за то, что он был жадным и хотел, чтобы рядом с ним были две красивые молодые женщины. Тем не менее, он несколько завидовал Беренгару, но, как человек, преданный Богу, он быстро подавил подобные мысли, прежде чем встать со своего места.

- Я оставляю остальную часть задачи на вас. Мне нужно вернуться в Церковь...

С этими словами Людольф исчез в толпе, оставив Линде в одиночестве, пока она обдумывала лучшие слова, чтобы попросить Аделу о помощи.

<http://tl.rulate.ru/book/62356/2384399>